

Я. В. Лошкобанова

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ СУЩЕСТВЕННЫХ ДЛЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

© Лошкобанова Яна Валерьевна (yanavolkolup@mail.ru), кандидат юридических наук, преподаватель-методист, майор полиции, Краснодарский университет МВД России, 350005, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.

Тема кандидатской диссертации: «Обеспечение прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве». Автор 21 публикации, в том числе монографии «Проблемы обеспечения прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» (в соавт.) (2016).

Область научных интересов: обеспечение прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве.

АННОТАЦИЯ

Развитие современного российского уголовного судопроизводства идет в направлении упрощения порядка деятельности должностных лиц и государственных органов. Создаются модели, которые исключают либо ограничивают применение традиционных способов получения и исследования фактических данных. Досудебное соглашение о сотрудничестве составляет одну из таких инновационных моделей, применение которой основано на эксклюзивных правилах доказывания. Их применение на практике вызывает многочисленные проблемы в самых разных сферах: от установления необходимых фактов, до обеспечения прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Особенно актуальным является разрешение таких проблем, как определение предмета доказывания при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, проверка обоснованности предъявленного подсудимому обвинения, восстановление ряда процессуальных полномочий суда при исследовании фактических данных в особом порядке судебного разбирательства и др.

Опираясь на результаты научных исследований выдающегося ученого-процессуалиста С. А. Шейфера, автор формулирует собственные выводы и предложения по разрешению указанных процессуальных проблем по установлению фактических обстоятельств, возникающих при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, доказывание, доказательства, познание, следователь, суд, следственные действия, непосредственность, исследование доказательств, внутреннее убеждение.

Цитирование. Лошкобанова Я. В. Современные проблемы установления существенных для уголовного дела обстоятельств при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5. № 4. С. 91–98. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2019-5-4-91-98>.

Ya. V. Loshkbanova

MODERN PROBLEMS OF ESTABLISHMENT SIGNIFICANT FOR THE CRIMINAL CASE OF CIRCUMSTANCES AT THE CONCLUSION OF PRE-TRIAL COOPERATION AGREEMENT

© Loshkbanova Yana Valerievna (yanavolkolup@mail.ru), Candidate of Legal Sciences, teacher-methodist, police major, Krasnodar University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, 128, Yaroslavskaya Street, Krasnodar, 350005, Russian Federation.

Subject of Candidate's thesis: «Ensuring the rights and legitimate interests of the suspect, the accused and the victim at the conclusion of a pre-trial cooperation agreement». Author of 21 scientific works, including monograph «Problems of ensuring the rights and legitimate interests of the suspect, the accused and the victim at the conclusion of a pre-trial cooperation agreement» (coauthor) (2016).

Research interests: ensuring the rights and legitimate interests of an individual in criminal proceedings.

ABSTRACT

The development of modern Russian criminal justice goes in the direction of simplification of the order of activity of officials and state bodies. Models are created that exclude or limit the use of traditional methods of obtaining and researching evidence. The pre-trial cooperation agreement is one such innovative model, the application of which is based on exclusive rules of evidence. Their application in practice causes numerous problems in various spheres: from establishing the necessary facts to ensuring the rights, freedoms and legitimate interests of participants in criminal proceedings. Particularly relevant is the resolution of such problems as determining the subject of proof at the conclusion of pretrial agreement on cooperation, verification of the validity of charges brought against the accused, the recovery of certain procedural powers of the court in the study of actual data in special judicial proceedings, etc.

Based on the results of scientific research of the outstanding scientist-processualist S. A. Sheyfer, the author formulates his own conclusions and proposals for the resolution of these procedural problems to establish the actual circumstances arising at the conclusion of a pre-trial agreement on cooperation.

Key words: criminal proceedings, proving, evidence, cognition, investigator, court, investigative actions, immediacy, investigation of evidence, internal conviction.

Citation. Loshkbanova G. V. *Sovremennye problemy ustanovleniya sushchestvennykh dlya ugovnogo dela obshcheyestvennykh interesov pri zaklyuchenii dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve* [Modern problems of establishment significant for the criminal case of circumstances at the conclusion of pre-trial cooperation agreement]. *Iuridicheskiy vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2019, Vol. 5, no. 4, pp. 91–98. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2019-5-4-91-98> [in Russian].

Досудебное соглашение о сотрудничестве было введено в российское уголовное судопроизводство в 2009 г. [1]. Прошедшие с этого момента 10 лет показали сильные и слабые стороны указанного уголовно-процессуального института. Проведение многочисленных исследований различных аспектов, связанных с досудебным соглашением, позволило ученым выработать существенные с точки зрения теории и практики предложения по совершенствованию досудебного соглашения, оптимизации его процессуальной формы и рекомендации законодателю, которые в определенной части были учтены.

Так, в частности, в уголовно-процессуальном законе уточнены полномочия прокурора по заключению досудебного соглашения [2], средства по обеспечению прав его участников, процедура судебного разбирательства при наличии досудебного соглашения о сотрудничестве и некоторые другие стороны.

В то же время ряд вопросов остается открытым. К числу наиболее существенных, на наш взгляд, относятся проблемы доказывания обстоятельств совершенного преступления. Их исследование проводилось многократно, учеными предложены поправки к действующему порядку установления существенных для уголовного дела обстоятельств, но до настоящего времени законодателем в этом направлении никаких шагов не сделано. Те же меры, которые предприняты в направлении совершенствования процедуры досудебного и судебного производства при наличии досудебного соглашения о сотрудничестве, не имеют прямого отношения к доказыванию. Хотя, например, наличие отдельных законопроектов, предполагающих изменения судебного заседания, проводимого в особом порядке, представляется позитивным [3].

Установление существенных для уголовного дела обстоятельств выступает основой всего уголовного судопроизводства. В трудах известных

ученых это направление подверглось самому серьезному изучению, и были получены принципиально важные результаты. Отдельной строкой в этом списке занесено имя профессора С. А. Шейфера, труды которого применительно к порядку установления обстоятельств по уголовному делу имеют фундаментальное для современной науки значение.

На протяжении всего творческого пути С. А. Шейфер придерживался четкой позиции о необходимости проведения познавательной и удостоверительной деятельности, позволяющей объективно установить обстоятельства, имеющие существенное значение для уголовного дела. Его определение следственных действий, данное в 1981 г. в монографии «Следственные действия. Система и процессуальная форма» [4], с самого своего выхода стало использоваться в процессуальной науке как классическое. Включение в это определение таких признаков, как удостоверительные и познавательные операции, полагаем, выступает актуальным применительно к сложившейся ситуации с применением досудебного соглашения о сотрудничестве и особенно – к исследованию доказательств в судебном разбирательстве, судебное следствие в котором также основано на проведении следственных действий.

Познавательный аспект следственного действия С. А. Шейфер видел в том, что в результате его проведения «следователь получает фактические данные, сведения об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по делу. Полученные законным способом и зафиксированные в предусмотренной форме, эти данные станут доказательствами» [5, с. 12]. Отметим, что познавательный аспект в таком ракурсе присущ не только следователю, но и судье.

Неизменной на протяжении десятков лет осталась позиция С. А. Шейфера относительно способов получения доказательств, что подтвердилось в еще одной его работе, вышедшей уже в 2015 г. [6].

Не менее важной и актуальной мы считаем и другую мысль С. А. Шейфера: «Доказывание – получение доказательств и оперирование ими в целях воссоздания картины изучаемого события – является единственным средством достижения целей судопроизводства, т. е. защиты прав и законных интересов потерпевших от преступлений и ограждения личности от незаконного привлечения к уголовной ответственности, ограничения ее прав и свобод» [7; 16]. При этом доказывание обладает таким принципиально важным признаком, как наличие четкой процессуальной формы его осуществления.

В свете приведенных тезисов рассмотрим содержание законодательных правил досудебного соглашения о сотрудничестве. В его рамках установление фактических обстоятельств имеет свои особенности. В соответствии с правилами, установленными в Уголовно-процессуальном кодексе

Российской Федерации (далее – УПК РФ), лицо вправе заявить ходатайство о заключении досудебного соглашения в любой момент досудебного производства. Заключение соглашения зависит от усмотрения должностных лиц: прокурора (субъект соглашения), руководителя следственного органа (санкционирует обращение к прокурору), следователя (определяет сами возможность, целесообразность и необходимость заключения такого соглашения), в чем производстве находится уголовное дело.

Законодатель предусмотрел особенности предварительного следствия в случае заключения досудебного соглашения. К их числу относятся:

- в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, уголовное дело может быть выделено в отдельное производство;

- в досудебное соглашение должны войти обязательства подозреваемого, обвиняемого сообщать сведения о преступных действиях иных лиц, а также сведения, неизвестные органам предварительного расследования;

- отказ от дачи показаний, изобличающих других соучастников преступления, свидетельствует о невыполнении подозреваемым, обвиняемым обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве; правовое последствие этого – вынесение прокурором постановления об изменении или о прекращении действия соглашения;

- аналогичные последствия наступят и в случае, если будут выявлены иные данные, свидетельствующие о несоблюдении подозреваемым или обвиняемым условий соглашения.

Отметим, что ст. 317.4 УПК РФ, содержащая указанные правила, фактически не устанавливает каких-либо четких предписаний по особенностям проведения доказывания. Тем не менее системное изучение правил по установлению фактических обстоятельств уголовного дела при наличии досудебного соглашения о сотрудничестве позволяет выявить такие особенности.

Следует также обратить внимание на совокупность обстоятельств, которые должны быть установлены следователем. В соответствии с положениями ст. 74 УПК РФ предмет доказывания един для всех категорий уголовных дел. Однако заключение досудебного соглашения о сотрудничестве ставит дополнительную задачу – установить, выполнил ли подозреваемый, обвиняемый обязательства, включенные в содержание досудебного соглашения о сотрудничестве. Это необходимо прокурору при составлении представления для суда о проведении судебного разбирательства в особом порядке. Если следователь его не отразит в итоговых процессуальных документах, то прокурор вправе вернуть уголовное дело для внесения соответствующих изменений. Этот же факт должен быть установлен или опровергнут судом в судебном заседании.

Факт, о котором идет речь, исходя из смысла используемых законодателем формулировок, может выступать оценочной категорией, поскольку уголовно-процессуальный закон предусматривает не только выполнение или невыполнение обязательств, но и соблюдение/несоблюдение условий соглашения, хотя, о каких именно условиях может идти речь, из текста закона неясно, соответственно, проблематично и их установление.

Не менее существенным выступает изменение в познавательном аспекте следственных действий при заключении досудебного соглашения. Так, если при обычном производстве познание происходит постепенно, с накоплением, анализом и обобщением информации, то при досудебном соглашении следователь одновременно может получить всю необходимую информацию, например, из допроса обвиняемого. Дальнейшее производство предварительного следствия может заключаться в проверке полученных сведений, соответственно, познание направлено не на уяснение сущности события, а только на установление достоверности сообщенных обвиняемым фактов.

Может прозвучать вопрос: что же в этом плохого? Как представляется, на первый взгляд плохого – ничего, даже просматривается некоторый позитив, например, повышается оперативность расследования. Но более пристальное внимание позволяет выявить серьезные проблемы. Так, следователь утрачивает инициативу в направлении познания. Представим следующую гипотетическую картину: обвиняемый излагает имеющуюся у него информацию, из которой следователь усматривает практически все пункты ст. 74 УПК РФ. Версия, которая следует из полученных от обвиняемого сведений, становится приоритетной. При наличии минимально достаточной (по мнению следователя) информации проверочного характера и подтверждении сообщенных обвиняемым фактов (при этом источники проверки этой информации опять же сообщены обвиняемым) следователь, закрепив документально полученные сведения (удостоверительный аспект доказывания), считает свою миссию по доказыванию выполненной. А дальше – направление дела прокурору, который, не вникая в суть события, проверяет лишь факт выполнения обвиняемым обязательств и условий соглашения направляет уголовное дело в суд.

В судебном производстве при наличии положительного представления прокурора судья назначает судебное заседание в особом порядке, процедура которого не предусматривает непосредственного и инициативного познания судьей обстоятельств уголовного дела. Судья ограничен и в предмете познания, а стороны направляют свои усилия на установление лишь тех обстоятельств, которые прямо указаны в ст. 317.7 УПК РФ.

Как установил законодатель, суд в ходе судебного заседания в отношении подсудимого выясняет лишь некоторые факты: 1) его отношение к

предъявленному обвинению; 2) характер и пределы его содействия предварительному следствию; 3) обстоятельства, характеризующие личность подсудимого.

Кроме того, суд должен установить ряд формальных обстоятельств:

- соответствие процедуры заключения досудебного соглашения требованиям, установленным УПК РФ (присутствие защитника, предварительная консультация обвиняемого с защитником, осознание последствий заключения соглашения и др.);

- положительное представление прокурора об активном содействии подсудимого предварительному следствию.

Есть еще некоторые обстоятельства, подлежащие установлению в суде, но не имеющие непосредственного отношения ни к событию, в котором обвиняется подсудимый, ни к его личности.

Указанные условия проведения судебного разбирательства в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, наводит на мысль о приобретении познавательной деятельностью в досудебном и судебном производстве некоторых новых свойств. В указанных условиях суд принимает меры к познанию обстоятельств, во-первых, не имеющих непосредственного отношения к преступному событию и роли в его совершении подсудимого. Во-вторых, само познание утрачивает характер непосредственности (важнейшее качество процесса получения информации для ее адекватного восприятия и надлежащей оценки).

Так, закон обязывает суд установить преступления или уголовные дела, обнаруженные или возбужденные в результате сотрудничества с подсудимым, или степень угрозы личной безопасности, которой подвергались подсудимый в результате сотрудничества со стороной обвинения, его близкие родственники, родственники и близкие лица.

Каким образом происходит познание судом этих фактов?

Исходя из практики, об этом суд информирует прокурор, который не получал эту информацию самостоятельно, а в свою очередь использует сведения, содержащиеся в материалах уголовного дела, т. е. письменные источники, составленные следователем. Об ограничениях непосредственности при особом порядке судебного разбирательства пишут ученые-процессуалисты достаточно давно. Например: «...непосредственность как общее начало получает серьезные ограничения при проведении судебного разбирательства в порядке гл. 40 и 40.1 УПК РФ» [8, с. 44]. В то же время автор приведенной позиции отождествляет ограничения непосредственности с отсутствием прямого доказывания обстоятельств, относящихся к событию преступления. Мы же полагаем, что такого рода ограничения носят более глубокий характер, исключая при особом порядке в целом непосредственность при получении сведений судом.

Еще один факт, обязательный для установления в судебном заседании, – значение сотрудничества с подсудимым, этот факт в целом может быть связан с оценкой этого сотрудничества прокурором. Иными словами, суд получает не исходную информацию, которую должен самостоятельно оценить, а уже готовую оценку, оценочные суждения, причем от представителя стороны обвинения. Еще раз отметим, что такого рода оценка является обязательной в силу прямого установления уголовно-процессуального закона.

Не менее интересна ситуация, складывающаяся вокруг согласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением [9; 15]. В главе 40.1 УПК РФ прямо не предусматривается согласие обвиняемого при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Необходимость такого согласия следует из положений ч. 1 ст. 317. 7 УПК РФ, в которой сказано, что судебное заседание и постановление приговора в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, проводятся в порядке, установленном ст. 316 УПК РФ, а положение этой статьи включает и требование о согласии подсудимого с предъявленным ему обвинением. Соответственно при проведении предварительного следствия это положение должно быть учтено следователем при первом допросе обвиняемого, а также при формировании окончательного обвинения, когда необходимо фиксировать этот факт – согласие с предъявленным обвинением.

Отметим, что в теории уголовного процесса высказана обоснованная позиция о том, что согласие с предъявленным обвинением формально не подпадает под признаки доказательства [10, с. 136]. В то же время в ряде случаев согласие с предъявленным обвинением отождествляется с признанием вины [11].

Двойственность в отношении правового значения согласия с предъявленным обвинением затрудняет применение ч. 2 ст. 77 УПК РФ, в соответствии с которой признание обвиняемым своей вины в совершении преступления может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его виновности совокупностью имеющихся по уголовному делу доказательств. Если признание вины и согласие с предъявленным обвинением – одно и то же, то и подтверждение согласия должно подчиняться указанному процессуальному правилу, т. е. совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств. Когда ситуация иная и согласие с предъявленным обвинением нетождественно признанию вины, то необходим правовой режим его использования в уголовном судопроизводстве. Пока что законодатель установил одно правило – согласие с предъявленным обвинением выступает основанием для применения особого порядка судебного заседания, при полном отсутствии ориентиров по его процессуальному значению.

Обращаясь к судебной практике, отметим, что в большинстве случаев суды оперируют категорией «согласие с предъявленным обвинением», тем самым поддерживая формальный подход законодателя и отвергая возможность применения ч. 2 ст. 77 УПК РФ. Так «закрывается» еще одна дверь в возможности непосредственного исследования в судебном заседании, проводимом в особом порядке, имеющихся доказательств.

Приведем один из множества выявленных примеров судебной практики, в котором был установлен широкий круг важнейших для уголовного дела обстоятельств:

- квалификация – хищение чужого имущества путем обмана организованной группой в крупном размере;

- личные качества подсудимого (организаторские способности и качества лидера, необходимые знания в сфере реализации железнодорожных деталей собственникам вагонов);

- умысел на совершение преступления (желание незаконно улучшить свое материальное положение, осознанность противоправного характера и общественной опасности своих действий, предвидение неизбежности наступления общественно опасных последствий в виде причинения имущественного ущерба для собственников железнодорожных вагонов и желание их наступления с целью извлечения стабильного и высокого дохода от своей незаконной деятельности, принятие решения о создании организованной группы и ее фактическое создание для осуществления в течение длительного времени хищения денежных средств путем обмана добросовестных покупателей, состав группы, длительность ее преступной деятельности, характеристики членов группы – навыки работы с железнодорожными деталями и наличие опыта работы в вагоноремонтном депо, со строительными электромеханическими инструментами);

- подсудимый разработал механизм совершения хищения;

- составление подсудимым точного плана преступных действий каждого члена группы, последовательность совершения мошеннических действий, вовлечение в преступную деятельность других лиц;

- конспиративный характер деятельности подсудимого;

- количество эпизодов преступной деятельности и участие в каждом из них членов группы;

- конкретные обстоятельства совершения мошеннических действий по поставке дефектного железнодорожного оборудования;

- размер материального ущерба потерпевшим и др.

Судебное заседание в приведенном примере проведено в особом порядке, т. к. подсудимый заключил досудебное соглашение о сотрудничестве. «...удостоверившись, что досудебное соглашение

о сотрудничестве с подсудимым П. было заключено добровольно и при участии его защитников, исследовав характер и пределы содействия подсудимого следствию в раскрытии и расследовании преступлений, изболечении и уголовном преследовании соучастников преступлений, значение сотрудничества с подсудимым для раскрытия и расследования преступлений, изболечения и уголовного преследования соучастников преступлений, суд приходит к выводу о том, что подсудимым П. соблюдены все условия и выполнены все обязательства, предусмотренные заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве, в связи с чем судебное заседание и постановление приговора в отношении подсудимого П., с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, проведено в порядке, установленном ст. 316 УПК РФ, и с учетом требований данной статьи» [12].

Тем самым суд по многоэпизодному уголовному делу при наличии преступной группы, отвечающей критериям организованности и сплоченности, необходимости установления многих квалифицирующих признаков, не проводя судебного следствия, пришел к окончательным выводам по всем необходимым обстоятельствам, не исследуя непосредственно ни одного доказательства, полученного органами предварительного расследования.

Как представляется, такие правила современного правосудия не могут рассматриваться как отвечающие требованиям обоснованности и справедливости. Законность при этом может рассматриваться исключительно как формальное требование, не затрагивающее сущности правосудия.

Поэтому наиболее важной современной проблемой установления обстоятельств уголовных дел нам видится отсутствие непосредственности в исследовании доказательств, критически низкая степень познавательной деятельности, проводимой судом непосредственно. Фактически речь идет о переписывании обвинительных документов в судебный приговор, от этого неоднократно предостерегает судей Верховный Суд Российской Федерации. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации [13] прямо запрещено переносить в приговор показания участников уголовного дела без их допроса в судебном разбирательстве. Верховный Суд запретил копировать показания допрошенных на стадии предварительного расследования лиц из обвинительного заключения или обвинительного акта.

В одной из статей периодической печати приведено мнение Е. Рубинштейна: «Адвокатское общество надеется, что такой запрет окажет влияние на судей и прекратит практику составления так называемых “флеш-приговоров”» [14].

Мы рассматриваем эту надежду пока как избыточную. Основание для такого пессимистического вывода содержится в том же постановлении Пленума Верховного Суда: «В случаях

рассмотрения уголовного дела в особом порядке, не предусматривающем исследования в судебном заседании доказательств, относящихся к обвинению, судья постановляет приговор только при условии, если придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обосновано, подтверждается доказательствами, собранными по делу (ч. 7 ст. 316 УПК РФ). При наличии сомнений в обоснованности обвинения судья выносит постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке» [13].

Тем самым Верховный Суд лишь продублировал положение уголовно-процессуального закона, при этом обойдя такую острую проблему, как процессуальные средства, при помощи которых суд способен сделать объективный вывод насчет обоснованности обвинения, с которым согласился подсудимый. Этих процессуальных средств просто не существует: УПК РФ не предусматривает какого-либо иного порядка исследования имеющихся в уголовном деле доказательств, кроме как их непосредственное исследование в судебном заседании с участием сторон. Если этот порядок не применяется, то судам остается проявлять креативный подход, изобретая собственные способы формирования собственного внутреннего убеждения относительно установления обстоятельств уголовных дел, которые не имеют ничего общего с принципами доказывания, его правилами и концепцией современного уголовного судопроизводства в целом.

Поэтому наиболее востребованным остается именно «флэш-правосудие» как единственно возможный для суда способ оперирования в приговоре установленными фактами, что при отсутствии законодательно определенной процедуры исследования судом доказательств представляется уже наименьшим из зол.

Изложенные нами соображения свидетельствуют о появлении в российском уголовном судопроизводстве весьма нежелательной ситуации: упрощение в доказывании на этапе досудебного производства, которое может стать причиной получения искаженной информации о существенных обстоятельствах уголовного дела, никак и ничем не компенсируемой в судебном разбирательстве. Как результат – искаженная, недостоверная информация может стать основой для вынесения судебных приговоров. На наш взгляд, исправить эту ситуацию можно, лишь вернув суду полномочие исследовать все обстоятельства уголовного дела с непременным требованием о непосредственности такого исследования и инициативности суда в этом вопросе.

Приведенные суждения подтверждают, что позиция профессора С. А. Шейфера, выработанные им подходы к доказыванию в части познавательной его сущности в настоящее время не только

не теряют своей значимости, но и приобретают все большую актуальность.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 26. Ст. 3139. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_88930.

2. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 322-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросу совершенствования порядка судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (ч. II). Ст. 4255. URL: <https://duma.consultant.ru/documents/3711494>.

3. Законопроект № 690652-7 «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (об уточнении особого порядка судебного разбирательства по уголовному делу при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением)». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/690652-7>.

4. Шейфер С. А. Следственные действия и процессуальная форма. М.: Юрид. лит., 1981. 127 с.

5. Шейфер С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение: монография. М.: Юрлитинформ, 2004. 184 с. URL: <http://window.edu.ru/resource/907/46907/files/ssu34.pdf>.

6. Шейфер С. А. Собрание доказательств по уголовному делу: проблемы законодательства, теории и практики: монография. М.: Норма, 2015. 112 с. URL: <https://znanium.com/bookread2.php?book=492296>.

7. Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: монография. М.: Норма, 2008. 240 с. URL: <https://znanium.com/bookread2.php?book=144071&spec=1>.

8. Кайгородов А. А. Пределы ограничения непосредственности при проведении судебного разбирательства в особом порядке // Вестник Томского гос. ун-та. Право. 2013. № 2 (8). С. 43–47. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20444699>.

9. Смирнов А. В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовный процесс. 2009. № 10. С. 5–14.

10. Рамазанов Т. Б. Доказывание в особом порядке судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Юридический вестник ДГУ. Т. 21. 2017. № 1. С. 134–139. DOI: 10.21779/2224-0421-2017-21-1-134-139.

11. Степаненко Д. А., Днепроvская М. А. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением: учеб. пособ. Иркутск, 2011. 120 с. URL: <https://www.uaj.net/node/1037>.

12. Иркутский районный суд Иркутской области. Приговор № 1-133/2019 от 27 февраля 2019 г. по делу № 1-133/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Bs74LnScaddw>.

13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре». Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71451272>.

14. Куликов В. Вина прописью // Российская газета. 29 ноября. 2016. URL: <https://rg.ru/2016/11/29/verhovnyj-sud-rf-zapretil-v-prigovore-kopirovat-obvinenie.html>.

15. Вдовцев П. В. Является ли согласие обвиняемого с предъявленным обвинением условием досудебного соглашения о сотрудничестве? // Уголовное право. 2015. № 2. С. 108–110. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23306179>.

References

1. *Federal'nyi zakon ot 29 iyunya 2009 g. № 141-FZ «O vnesenii izmenenii v Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii i Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii»* [Federal Law № 141-FZ as of June 29, 2009 «On amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation»]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2009, no. 26, Article 3139. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_88930/ [in Russian].

2. *Federal'nyi zakon ot 3 iyulya 2016 g. № 322-FZ «O vnesenii izmenenii v Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii po voprosu sovershenstvovaniya poryadka sudoproizvodstva pri zaklyuchenii dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve»* [Federal Law № 322-FZ as of July 3, 2016 «On amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation on the improvement of the procedure for the conclusion of a pre-trial cooperation agreement»]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2016, no. 27 (part II), Article 4255. Available at: <https://duma.consultant.ru/documents/3711494> [in Russian].

3. *Zakonoproekt № 690652-7 «O vnesenii izmenenii v stat'i 314 i 316 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii (ob utochnenii osobogo poryadka sudebnogo razbiratel'stva po ugolovnomu delu pri soglasii obvinyaemogo s pred'yavlennym emu obvineniyem)»* [Draft bill № 690652-7 «On amendments being made to Articles 314 and 316 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (on clarification of special order of trial in a criminal case in agreement of the accused with the charges against him)»]. Available at: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/690652-7> [in Russian].

4. Sheyfer S. A. *Sledstvennye deistviya i protsessual'naya forma* [Investigative measures and procedure form]. M.: Yurid. lit., 1981, 127 p. [in Russian].

5. Sheyfer S. A. *Sledstvennye deistviya. Osnovaniya, protsessual'nyi poryadok i dokazatel'stvennoe znachenie: monografiya* [Investigative measures. Grounds, procedural order and evidentiary value: monograph]. M.: Yurilitinform, 2004, 184 p. Available at: <http://window.edu.ru/resource/907/46907/files/ssu34.pdf> [in Russian].

6. Sheyfer S. A. *Sobranie dokazatel'stv po ugolovnomu delu: problemy zakonodatel'stva, teorii i praktiki: monografiya* [Collection of evidence in a criminal case: problems of legislation, theory and practice: monograph]. M.: Norma, 2015, 112 p. Available at: <https://znanium.com/bookread2.php?book=492296> [in Russian].

7. Sheyfer S. A. *Dokazatel'stva i dokazyvanie po ugolovnym delam: monografiya* [Evidences and proof in criminal cases: monograph]. M.: Norma, 2008, 240 p. Available at: <https://znanium.com/bookread2.php?book=144071&spec=1> [in Russian].

8. Kaigorodov A. A. *Preделы ogranicheniya neposredstvennosti pri provedenii sudebnogo razbiratel'stva v osobom poryadke* [Limits, restricting

directness in the course of a trial in a special order]. *Vestnik Tomskogo gos. un-ta. Pravo* [Tomsk State University Journal of Law], 2013, no. 2(8), pp. 43–47. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20444699> [in Russian].

9. This question in the science of criminal procedure has a sharply debatable character. See, for example: Smirnov A. V. *Osobyi poryadok prinyatiya sudebnogo resheniya pri zaklyuchenii dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve* [Special procedure for making a judicial decision at the conclusion of a pre-trial cooperation agreement]. *Ugolovnyi protsess* [Criminal procedure], 2009, no. 10, pp. 5–14 [in Russian].

10. Ramazanov T. B. *Dokazyvanie v osobom poryadke sudebnogo razbiratel'stva pri soglasii obvinyaemogo s pred'yavlennym emu obvineniem* [Proof in a special order of legal proceeding in case of a consent of the defendant with the charge brought to him]. *Yuridicheskii vestnik DGU* [Legal Bulletin of the DSU], 2017, Vol. 21, no. 1, pp. 134–139. DOI: 10.21779/2224-0421-2017-21-1-134-139 [in Russian].

11. Stepanenko D. A., Dneprovskaya M. A. *Osobyi poryadok prinyatiya sudebnogo resheniya pri soglasii obvinyaemogo s pred'yavlennym emu obvineniem: ucheb. posob.* [Special procedure for making a court decision with the consent of the accused with the indictment against him: textbook]. Irkutsk, 2011,

120 p. Available at: <https://www.iuaj.net/node/1037> [in Russian].

12. *Irkutskii raionnyi sud Irkutskoi oblasti. Prigovor № 1-133/2019 ot 27 fevralya 2019 g. po delu № 1-133/2019* [Irkutsk district court of Irkutsk Region. Sentence № 1-133/2019 dd. February 27, 2019 with regard to case № 1-133/2019]. Available at: <https://sudact.ru/regular/doc/Bs74LnScaddw/> [in Russian].

13. *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 29 noyabrya 2016 g. № 55 «O sudebnom prigovore»* [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation as of November 29, 2016 № 55 «On the verdict»]. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus». Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71451272/> [in Russian].

14. Kulikov V. *Vina propis'yu* [Blame in words]. *Rossiiskaya gazeta*, November 29, 2016. Available at: <https://rg.ru/2016/11/29/verhovnyj-sud-rf-zapretit-v-prigovore-kopirovat-obvinenie.html> [in Russian].

15. Vdovtsev P. V. *Yavlyaetsya li soglasie obvinyaemogo s pred'yavlennym obvineniem uslovиеm dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve?* [Does an agreement of an accused with brought charges constitute a condition for a pre-trial cooperation agreement?]. *Ugolovnoe pravo* [Criminal Law], 2015, no. 2, pp. 108–110. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23306179> [in Russian].